

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

А. В. Грибанов

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития России Воробьевское шоссе 6А, 119285, г. Москва, Россия, info@vavt.ru

Рассматриваются вопросы регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС, анализируются нормы гражданского законодательства этих стран, принятые в постсоветский период, и их последующие изменения. Проводится сравнение между подходом стран ЕАЭС и зарубежных стран континентальной Европы и англосаксонской системы к приобретению статуса предпринимателя. Обращается внимание на тенденции сближения между подходами в регулировании статуса предпринимателя в странах ЕАЭС и других государствах.

Ключевые слова: предприниматель; субъект предпринимательской деятельности; предпринимательская деятельность; экономическая деятельность; государственная регистрация; коммерческий статус.

Унификация и гармонизация регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС

Одним из ключевых вопросов регулирования гражданско-правовых отношений в странах постсоветского пространства после распада СССР стало регулирование статуса субъектов предпринимательской деятельности, принятие законов, регулирующих правовое положение и деятельность индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и иных объединений, являющихся коммерческими организациями, т.е. субъектов права, основной целью деятельности которых является предпринимательская деятельность.

В отличие от ряда восточноевропейских стран, которые после перехода к рыночной экономике восстановили действие правовых норм, регулировавших данные отношения до вхождения в систему «социалистического лагеря», Россия и другие государства – участники СНГ не пошли по этому пути, а стали реформировать регулирование статуса субъектов предпринимательской деятельности путем внесения изменений в ранее действовавшее законодательство, его приспособления к новым экономическим условиям, принятия новых гражданских кодексов и постепенной отмены устаревших норм, действовавших в части, не противоречащей нормам обновленного гражданского законодательства.

29 октября 1994 г. на Пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге был принят Модельный гражданский кодекс СНГ (часть первая) (далее – «МГК СНГ») в качестве рекомендательного законодательного акта, направленного на сближение правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества. В этом документе, в частности, содержатся рекомендательные нормы по регулированию правового положения субъектов предпринимательской деятельности.

А именно, согласно п. 4 ст. 1 МГК СНГ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Статьей 46 МГК СНГ предусмотрено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1). К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из законодательства или существа правоотношения (п. 2). Законом могут быть предусмотрены случаи, когда допускается осуществление гражданином предпринимательской деятельности без государственной регистрации (п. 3).

Принятые вскоре после разработки Модельного гражданского кодекса СНГ гражданские кодексы стран, которые в настоящее время входят в ЕАЭС, восприняли вышеуказанный подход к регулированию статуса предпринимателя.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – «ГК РФ») в его первоначальной редакции предусмотрел, что в качестве предпринимательской деятельности рассматривается деятельность, обладающая вышеуказанными признаками (п. 1 ст. 2), и что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23), к деятельности которого соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23). В качестве коллективной формы предпринимательской деятельности выступает юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией (п. 2 ст. 50).

Аналогичные нормы и правила были предусмотрены гражданскими кодексами других государств – участников ЕАЭС: ст. 2, 26 Гражданского кодекса Республики Армения (далее – «ГК РА»), п. 1 ст. 1, 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – «ГК РБ»), ст. 10, 19 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – «ГК РК»), п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 58 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – «ГК КР»).

Следует учитывать, что, несмотря на то, что наиболее распространенной группой субъектов права, занимающихся предпринимательской деятельности как в странах ЕАЭС, так и в иных государствах являются юридические лица и иные коллективные образования (хозяйственные товарищества и общества, компании, корпорации и т.д.), основу регулирования статуса субъектов предпринимательской деятельности составляют все-таки нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность и правовое положение предпринимателя как такового, т.е. индивидуального предпринимателя. Нормы, определяющие понятие предпринимателя и регулирующие порядок возникновения статуса индивидуального предпринимателя, служат, как правило, отправной точкой в регулировании статуса различных групп субъектов предпринимательской деятельности, в том числе товариществ, обществ и иных коммерческих объединений.

Хозяйственная инициатива в государстве, основанном на рыночной экономике, исходит прежде всего от физических лиц, которые осуществляют данную деятельность либо индивидуально, либо путем создания коммерческих юридических лиц и иных предпринимательских объединений. От того, на каких принципах осуществляется допуск к предпринимательской деятельности лиц, прежде всего физических, и каким образом происходит наделение их статусом предпринимателя, зависит характер регулирования статуса как индивидуальных, так и коллективных субъектов предпринимательской деятельности. Неслучайно торговые кодексы и законы зарубежных стран, особенно тех, где существует отдельная отрасль торгового права, начинаются, как правило, с основополагающих норм, раскрывающих понятие предпринимателя (коммерсанта) и определяющих порядок возникновения его статуса [1, с. 38].

Поэтому, когда мы говорим о регулировании статуса предпринимателя, мы имеем в виду прежде всего нормы, имеющие основополагающее значение для регулирования статуса индивидуальных предпринимателей, но не забываем о том, что эти нормы и правила существенно влияют и на регулирование коммерческих юридических лиц и иных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности.

Основные проблемы регулирования статуса предпринимателя

Основной проблемой регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС, как и во многих других бывших социалистических странах, является, на наш взгляд, сохранение принципа регистрации как

приоритетного основания приобретения статуса предпринимателя, доставшегося в наследство от плановой экономики, основанной на командно-административной системе управления, в рамках которой любая частная хозяйственная инициатива либо запрещалась полностью, либо ставилась под жесткий государственный контроль. Отсюда, основой признания за лицом статуса предпринимателя является не соответствие фактически осуществляемой им деятельности общепринятым критериям предпринимательской деятельности, а получение допуска к такой деятельности путем государственной регистрации. И, таким образом, регистрация служит отправной точкой наделения лица статусом предпринимателя.

В нормах гражданских кодексов стран – членов ЕАЭС, которые перечислены выше, изначально было установлено, что статус предпринимателя признается за лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Соответственно, лицо, не прошедшее государственную регистрацию, не признается индивидуальным предпринимателем, что, однако, не исключает возможность применения к сделкам такого лица правил об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в частности, норм об ответственности, предусмотренных для предпринимателей (см., например, п. 4 ст. 23 ГК РФ).

Следует сказать, что такой подход нередко встречается и в других странах, перешедших с социалистической системы хозяйствования на рыночную экономику. Так, право Китайской Народной Республики, ранее предусматривавшее возможность создания индивидуальных предприятий промышленности и торговли после получения согласно закону разрешения и регистрации (ст. 26 Общих положений гражданского права КНР), сохранило регистрацию как основание возникновения статуса предпринимателя также в принятом недавно, в 2020 году, Гражданском кодексе. Согласно ст. 54 ГК КНР индивидуальным предпринимателем признается физическое лицо, осуществляющее торговую или промышленную деятельность, и зарегистрированное в соответствии с законом.

В то же время в праве многих зарубежных стран, прежде всего – западноевропейских, используется иной подход к признанию лица предпринимателем (коммерсантом) и к определению статуса предпринимателя (коммерсанта). Во главу угла ставится фактический характер осуществляемой лицом деятельности, т.е. ее соответствие основным признакам предпринимательской деятельности. Лицо считается предпринимателем (коммерсантом), если оно фактически осуществляет предпринимательскую деятельность, ведет предприятие, систематически совершает торговые сделки. Так, по праву Франции коммерсантами являются лица, которые осуществляют коммерческие акты в порядке своей обычной профессиональной деятельности (ст. L121-1 ФГК). По праву Германии

коммерсантом является тот, кто осуществляет торговый промысел (§ 1 ГГУ), по праву Швейцарии - тот, кто занимается торговой или производственной деятельностью или осуществляет иной промысел в коммерческой форме (ст. 934 Обязательственного закона Швейцарии). По праву Италии предпринимателем является тот, кто профессионально осуществляет экономическую деятельность, организованную с целью производства или обмена товарами или услугами (ст. 2082 ГК Италии) [2, с. 196-204; 3, с. 75-79].

Государственная регистрация лица в качестве предпринимателя в качестве предпринимателя (коммерсанта) в специальном реестре, обычно именуемом торговым реестром [4, с. 80-81], может носить обязательный характер (например, для всех коммерсантов, за редкими исключениями, в вышеперечисленных странах), являться факультативной, т.е. осуществляться по желанию лица (например, для индивидуальных коммерсантов в Испании), либо регистрация может не предусматриваться вовсе (например, для индивидуальных предпринимателей в странах англо-американского права). Однако статус предпринимателя (коммерсанта) за некоторыми исключениями, возникает уже в силу фактического начала данной деятельности, что является характерной чертой регулирования этого вопроса в праве многих зарубежных стран. Лицо, подпадающее под определение коммерсанта (предпринимателя), приравнивается к зарегистрированным субъектам предпринимательской деятельности и к нему применяются нормы торговых кодексов или иные специальные нормы, которые распространяются на лиц, занимающихся коммерческой деятельностью. Требование о государственной регистрации (внесении в торговый реестр), является, как правило, производным от приобретения статуса предпринимателя (коммерсанта), а сама регистрация имеет, как правило, декларативное (подтверждающее) значение, за исключением юридических лиц, которые считаются учрежденными с момента регистрации [2, с. 196-204; 3, с. 75-79].

В случае реализации такого подхода в российском праве имело бы место соответствие конституционному принципу, согласно которому предпринимательская деятельность является инициативной деятельностью, исходящей от лица (субъекта права), ее осуществляющего (ч. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Следовательно, наделение лица статусом предпринимателя должно производиться исходя из объективного критерия, основанного на характере осуществляемой лицом деятельности, ее соответствия критериям предпринимательской деятельности. Иными словами, предпринимательский характер деятельности должен служить основанием для признания лица субъектом такой

деятельности, а необходимость государственной регистрации должна являться следствием такого признания [1, с. 39].

Тенденции развития регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС

Развитие законодательства стран ЕАЭС в отношении регулирования статуса предпринимателя показывает, что вышеописанный подход, применяемый в праве зарубежных стран, в последнее время хотя и не был реализован полностью, но проявляется в отдельных вопросах регулирования и учитывается при совершенствовании законодательства.

Наметилась важная тенденция отступления от строго формального критерия признания лица предпринимателем в силу регистрации и перехода к пониманию предпринимателя с позиции фактически осуществляемой им деятельности: правило о возникновении статуса предпринимателя с момента государственной регистрации стало менее жестким, поскольку в законе были предусмотрены исключения, когда этот статус может возникать и при отсутствии регистрации. Определенные виды деятельности в силу их специфики были выведены из категории предпринимательской деятельности и переведены в сферу «иной экономической» деятельности, не являющейся предпринимательской. В ряде стран ЕАЭС, как и во многих других странах Европы, был предусмотрен более благоприятный режим деятельности в области сельского хозяйства, позволяющий лицу, ее осуществляющему, приобретать статус предпринимателя по желанию.

Так, в ст. 2 и 23 ГК РФ Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2017, № 31 (Часть I). Ст. 4748) были внесены изменения, согласно которым в отношении отдельных видов деятельности, предусмотренных законом, допускается их осуществление без государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя. Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (Собрание законодательства РФ, 2018, № 49 (часть I), ст. 7494) в праве Российской Федерации был предусмотрен институт самозанятых граждан, для которых достаточно лишь постановка на налоговый учет и не требуется государственная регистрация в качестве индивидуальных предпринимателей; к ним не применяются нормы о повышенной ответственности предпринимателей.

Законом Республики Армения от 30 декабря 2008 г. № ЗР-243 «О внесении дополнений в Гражданский кодекс Республики Армения» пункт 2 ст. 26 ГК РА был дополнен положением о том, что граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью без государственной регистрации или учета (без образования юридического лица или учета в качестве индивидуального предпринимателя), если они в установленном

порядке зарегистрированы в налоговом органе и получили лицензию или заключили договор о совместной деятельности в целях производства сельскохозяйственной продукции, а также в иных случаях, предусмотренных законами.

Несмотря на то, что требование о государственной регистрации индивидуального предпринимателя в ст. 22 ГК РБ сохранилось без изменения, Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 96-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения» статья 1 ГК РБ была дополнена обширным перечнем видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской, и в числе таких видов деятельности указаны ремесленная деятельность, ведение личных подсобных хозяйств, адвокатская и нотариальная деятельность, деятельность третейских судей и медиаторов, оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, а также иные виды деятельности, многие из которых в западноевропейских странах рассматриваются как деятельность лиц «свободных профессий».

Законом Республики Казахстан от 2 июля 1997 г. № 144-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан» положение п. 1 ст. 19 ГК РК о том, что граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации, было заменено общим положением о том, что граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом и иными законодательными актами. При этом были предусмотрены случаи обязательной регистрации и факультативной, т.е. осуществляемой по желанию физического лица. В принятом позднее Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (далее – «ПК РК») от 29 октября 2015 г. № 375-V предусмотрены случаи, когда государственная регистрация индивидуальных предпринимателей является обязательной и когда она является факультативной. В соответствии с п. 2 ст. 35 ПК РК обязательной государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя подлежат физические лица, которые либо используют труд наемных работников на постоянной основе, либо имеют от частного предпринимательства годовой доход, превышающий определенный размер. Пунктом 3 ст. 35 ПК РК предусмотрен перечень видов доходов, при получении которых физическое лицо, не использующее наемный труд, вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Несмотря на общее правило, содержащееся в п. 1 ст. 58 ГК КР, о том, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной

регистрации, пунктом 3 ст. 58 ГК КР было изначально предусмотрено, что законом могут быть предусмотрены случаи, когда допускается осуществление гражданином предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Вышеуказанные изменения, внесенные, в законодательство стран – участников ЕАЭС в части регулирования статуса предпринимателя соответствуют наблюдаемой в праве зарубежных стран тенденции перехода многих видов деятельности, приносящих доход, в разряд иной экономической деятельности, не признаваемой предпринимательской и не влекущей применение к ней правил, характерных для деятельности предпринимателей (коммерсантов) в полном смысле [5, с. 14-16].

Необходимо также отметить, что определение статуса предпринимателя исходя из объективного критерия, основанного на характере осуществляемой лицом деятельности, влечет важное правовое последствие – признание лица, фактически осуществляющего коммерческую деятельность, предпринимателем и применение к нему норм гражданского права, регулирующих отношения с участием предпринимателей, независимо от его государственной регистрации.

Заключение

Рассмотрев проблемы и тенденции, связанные с регулированием статуса предпринимателя в странах ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

1. В государствах, являющихся в настоящее время членами ЕАЭС, с момента начала их перехода к рыночной экономике были заложены основы для единообразного регулирования статуса предпринимателя, и в настоящее время прослеживается тенденция к унификации и гармонизации норм, определяющих статус предпринимателя, включая регулирование правового положения индивидуальных предпринимателей и коммерческих объединений.

2. Развитие законодательства в части регулирования статуса предпринимателя в государствах – участниках ЕАЭС свидетельствует о сближении с подходом, предусмотренным во многих зарубежных странах, согласно которому признание лица предпринимателем основывается на объективном критерии, фактическом предпринимательском характере осуществляемой им деятельности, а требование о государственной регистрации, является, как правило, производным от приобретения статуса предпринимателя. Указанный подход должен рассматриваться в качестве основного при дальнейшем совершенствовании законодательства стран ЕАЭС.

3. В государствах ЕАЭС находит отражение наблюдаемая в зарубежных странах тенденция к разграничению между предпринимательской и

иной экономической деятельностью, не требующей приобретения статуса предпринимателя, что способствует созданию благоприятных условий для осуществления определенных видов деятельности, основанных в большей степени на личном труде, применении профессиональных и творческих способностей.

Библиографические ссылки

1. *Грибанов А. В.* Конституционно-правовые и цивилистические основы статуса предпринимателя // Актуальные проблемы частного права: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию принятия всенародным голосованием Конституции России (г. Москва — Якутск, 07–08 декабря 2023 г.) / сост. П.П. Баттахов, З.И. Корякина, Ин-т гос. и права Рос. акад. наук, Северо-Восточный федер. ун-т им. М.К. Аммосова. Казань: Бук, 2024.

2. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. Т. 1: Общая часть. Москва: Статут, 2019.

3. *Грибанов А. В.* Статус субъектов предпринимательской деятельности: российский и зарубежный опыт правового регулирования // Хозяйство и право. 2019. № 11. С. 69-84.

4. *Грибанов А. В.* Институт торговой регистрации: Актуальные вопросы правового регулирования и значение на современном этапе // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред. О.А. Бакиновской, М.В. Мещановой. Минск: Колорград, 2022.

5. *Грибанов А. В.* Современные тенденции правового регулирования статуса субъектов предпринимательской деятельности в России и зарубежных странах // Хозяйство и право. 2019. № 12. С. 12-25.